

— Отдайте мальчика мне, а сами переоденьтесь, — Ли Юэ протянула руку, с неодобрением глядя на него.

Е Цзыси наконец осознал, что выглядит действительно непрезентабельно. Не говоря уже о холоде, Ли Юэ всё же женщина, и его вид действительно неприличен...

Осознав свою вину, он покорно передал ребёнка Ли Юэ и отправился переодеться, прежде чем направиться в свои покои.

Открыв дверь, он увидел Ли Вэня, который уже всю изучал книги на полках, словно был здесь как дома.

Увидев его, тот отложил всё в сторону и подошёл.

— Я приготовил ему лекарство. После того как выпьет, просто уснёт. А теперь давай посмотрим, как ты.

Е Цзыси покорно сел рядом, а Ли Юэ встала позади него. Видя, как Ли Вэнь то и дело хмурится, она тоже начала нервничать.

— Невероятно... Просто невероятно... — Ли Вэнь схватился за голову, растрепав аккуратно уложенную причёску, и с горящими глазами уставился на Е Цзыси, словно тот был редким деликатесом, который он жаждал поглотить. — Ты дожил до этого момента, это настоящее чудо...

— Что ты имеешь в виду? Что за болезнь у нашего учителя? — Рука Ли Юэ незаметно легла на рукоять меча, словно она готова была в любой момент убить его.

— Болезнь? Ты называешь это болезнью? — Ли Вэнь широко раскрыл глаза, с отвращением и недоверием покачал головой. — Шарлатан! Это точно шарлатан! В его теле кипит жизнь: сначала гу, потом яд. Пока не могу точно определить, что за гу, но яд — это Ледяная эссенция. Это же ценная вещь, скорее всего, её использовали, чтобы подавить гу. Какая расточительность...

Гу? Яд?

И то и другое одновременно?

Что же пережил Е Цзыси...

— Этот гу, вероятно, пришёл из чужих земель. Он огненной природы, и когда активируется, вызывает невыносимое жжение, словно тебя поджигают. Это крайне мучительно, особенно учитывая, что твоя техника также склонна к ярости. Если ты используешь её, это стимулирует гу, и боль становится невыносимой, вплоть до смерти.

Ли Вэнь принял серьёзный вид, и его детская легкомысленность исчезла, оставив только зрелость и надёжность. Он бросил сочувствующий взгляд на бледное лицо Е Цзыси.

— Скорее всего, ты уже давно страдаешь от этого гу. Кто-то, чтобы спасти тебя, ввёл в тебя Ледяную эссенцию, чтобы усыпить гу. Но со временем её действие ослабевает, и теперь она лишь оттягивает время активации гу, максимум на три-шесть месяцев.

Всё совпало!

Е Цзыси затаил дыхание. Когда он читал книгу, у него оставалось лишь смутное впечатление, и даже в оригинале не было подробного описания тела Е Цзыси. Он лишь знал, что оно отличалось от других, но не предполагал, что страдания были настолько ужасны.

— Есть ли способ вылечить? — тихо спросил Е Цзыси, его голос дрожал, а глаза были полны скорби и жалости.

Он жалел прежнего хозяина этого тела, который страдал более десяти лет, и жалел себя, который уже дважды оказывался на грани смерти. Если это будет продолжаться, он, вероятно, сойдёт с ума и предпочтёт покончить с собой.

Ли Юэ дрожащей рукой положила руку на его плечо, не зная, хочет ли она утешить его или сама ищет утешения в этом лёгком прикосновении.

— Ледяную эссенцию вывести несложно, и вспомогательные лекарства тоже легко найти. Но я не советую тебе выводить яд сейчас, — Ли Вэнь взял его руку и провёл пальцем по холодной ладони. — Как только Ледяная эссенция исчезнет, гу больше не будет подавляться. А этот гу, пока он не активируется, я не могу точно определить его природу. Когда он активируется в следующий раз, я смогу наблюдать симптомы и взять немного крови, чтобы подтвердить его происхождение, и только тогда мы сможем двигаться дальше. Ты знаешь, когда у тебя следующий приступ?

Е Цзыси молча кивнул, его сердце бешено колотилось.

Следующий раз?

Он не знал, что чувствовал в этот момент: радость от внезапной надежды или страх перед очередной агонией...

— Не переживай, — Ли Вэнь, видя, как Е Цзыси выглядит подавленным, решил, что тот боится боли. Он почесал его ладонь, и его серьёзное лицо мгновенно смягчилось, превратившись в улыбку. — Хотя я не могу сразу вылечить тебя, но я могу облегчить твои страдания. Расслабься, просто действуй как обычно.

— Спасибо, — Е Цзыси с благодарностью улыбнулся ему, а затем, вспомнив что-то, серьёзно добавил, — Пожалуйста, позаботься о Сяо Юне. Его тело слишком слабое, может быть, ты сможешь что-то придумать?

— Сяо Юнь? — Ли Вэнь наклонил голову, слегка озадаченный, но, увидев искреннюю заботу в глазах Е Цзыси, хлопнул себя по лбу. — Ах, он! Я уже говорил, с ним всё в порядке. Просто потерял много крови и переутомился. Ему нужно отдохнуть и восстановить кровь. Хотя, в его возрасте это странно. Ты ведь не моришь его голодом, и врождённых заболеваний у него нет...

Е Цзыси почувствовал горечь на языке и тихо вздохнул.

— Это из-за меня, — но, сказав это, он не знал, как продолжить.

— Чтобы облегчить мои симптомы, мне нужно пить человеческую кровь. Он... — голос Е Цзыси становился всё тише, а глаза наполнились болью и виной.

— Понятно... — Ли Вэнь задумался, вспоминая того тихого, незаметного ребёнка. Несмотря на свою хрупкость, он готов был пожертвовать собой ради другого?

В его груди возникло чувство уважения, и он с решимостью похлопал Е Цзыси по плечу.

— Значит, он тебя очень любит. Не переживай, я позабочусь о нём, сделаю его здоровым и крепким.

— Кстати, — он убрал руку и с ноткой обиды потрогал свой живот, — мы говорили так долго, я проголодался. Есть что-нибудь поесть? Я хочу ту белую и нежную штуку, что была на обед...

Серьёзная и печальная атмосфера мгновенно рассеялась. Е Цзыси не мог не вздохнуть, чувствуя смесь раздражения и умиления. Как этот человек может быть таким милым...

Поняв, что ситуацию нельзя решить быстро, Е Цзыси постепенно расслабился и решил остаться здесь на некоторое время.

Орден Фуло располагался на Хребте Расколотых Небес, который находился на севере. Зима здесь была суровой, и для его тела это было настоящим испытанием, поэтому он решил задержаться здесь до начала весны, когда снег растает.

В это время они жили спокойно, хотя Ли Юэ и Хань Фэн продолжали активно искать информацию о чужих землях.

Однажды вечером Е Цзыси вместе с Сяо Цзюньи и Ли Вэнем наслаждался видом на луну в саду. Хотя была только ранняя зима, он уже укутался в толстый плащ и держал в руках грелку, совершенно не проявляя выносливости, присущей бойцам.

Ли Вэнь, поедая сладости, болтал о своих забавных историях из долины.

Он рассказывал, как старый человек в зелёной одежде впервые привёл его в лес и забыл о нём, оставив пятилетнего Ли Вэня плакать в лесу три дня, пока его не нашли.

А потом он вспомнил, как тот же человек впервые приготовил для него мясо, но поджаренные кусочки отдал ему, а сам съел недожаренные, совершенно не заботясь о ребёнке.

Е Цзыси с улыбкой слушал, нежно поглаживая волосы Сяо Цзюньи. Малыш всё больше привязывался к нему, то держал его за руку, то ложился ему на колени, словно возвращался в детство.

Он уже хотел что-то сказать, как вдруг резко остановился, его выражение стало растерянным. Все звуки вокруг замедлились и исчезли, словно он потерял все чувства. Перед глазами была только темнота.

И в этот момент в его сознании раздался странный звук флейты.

Сначала тихий и медленный, затем тон резко повысился, становясь всё пронзительнее. Ритм ускорился, словно что-то подгонял, передавал сигнал, собирал что-то.

Е Цзыси прислушался, в его голове оставался только этот странный мотив. Внезапно голова закружилась, ладонь резко заколола, и снова раздался жужжащий звук, заглушая флейту.

Ну-ка, покажите мне вашу добрую улыбку тётушки o*~*~*~*o